

5. Та далёкая мечта, и после -вековечно спящая-

Она очнулась среди мрачных развалин.

Перед ней на земле лежало тело девочки. Причиной смерти, судя по всему, стала огромная рана от меча, зияющая в груди. Кровь, вытекшая из раны, окрасила всё тело в грязно-тёмный красный цвет.

Пока она смотрела, тело вдруг колыхнулось. Полупрозрачная копия девочки поднялась на ноги, встав над собственным мёртвым телом, всё так же неподвижно лежащим на земле.

Призрачное дитя посмотрело на неё.

И протянуло руку.

...А. Хочет, чтобы я взяла её за руку? – она потянулась и обеими руками взяла ладонь девочки.

Девочка рассмеялась.

Она тоже рассмеялась, словно смех перекинулся на неё.

Девочка побежала прочь, увлекая её за собой.

Развалины оказались обширны, более чем достаточны для исследования в их маленьком путешествии. Каждый раз, поворачивая за угол или входя в разбитые ворота, они находили нечто новое. Плюшевая зверушка странной формы, истерзанная и потрёпанная книжка с картинками, записывающий кристалл сложного вида. Но девочка не обращала внимания на все эти загадочные предметы, и продолжала бежать и бежать через руины.

Может, она что-то ищет? – подумала она. Она решила спросить, и девочка ответила твёрдым кивком.

– Джей! Ибо!

Она не очень поняла, о чём речь, но девочка выглядела очень возбуждённой и радостной, так что, наверное, это что-то очень дорогое для неё. Она попыталась спросить, находится ли то, что ищет девочка, здесь в руинах, но получила в ответ лишь недоумённый взгляд. Может, вопрос был слишком сложен. Тогда она решила задать вопрос попроще, тот, с которого, возможно, стоило начать: имя девочки.

– Элк!

Ах, Элк. Какое милое имя, – отозвалась она, пытаясь быть вежливой. Девочка указала на неё и наклонила голову, – О, ты спрашиваешь как зовут меня?

Девочка с энтузиазмом кивнула. Правильно. Хорошие манеры требуют назвать собственное имя, когда спрашиваешь чужое.

Меня зовут...

Зовут...

Она в замешательстве умолкла. Она не помнит. Не только имя, но и кто она такая. Почему она здесь. Что это за руины.

Элк озадаченно смотрела на неё.

Я... О, верно. Я должна что-то сделать. Есть кто-то, с кем я хочу встретиться. У меня нет времени скитаться здесь. Так что... Так что...

- ?.. - ещё один озадаченный взгляд от Элк.

Мне нужно вернуться домой, - сказала она девочке, - Меня там ждут. Я должна вернуться туда, где мне место.

- Нужно?

Да. Нужно.

- Но ведь там тебя ждёт множество печалей?

Я знаю, но это неважно. Есть кто-то, с кем я хочу встретиться. Есть причина, по которой мне нужно жить.

- Понятно, - в глазах Элк проступило одиночество, она понурила голову. И после короткого молчания отпустила её руку, - Пока, Кутори.

...Э?

- ...А?

Кутори проснулась. Медленно попыталась сесть. Всё тело ломило, как будто она слишком долго спала или засиделась допоздна. Кутори прижала руку ко лбу, подавляя лёгкую головную боль.

Кажется, ей снился сон. Она не могла с уверенностью вспомнить, что именно видела, но почему-то содержание сна казалось одновременно тёплым и пугающим. Очень странный сон.

Стоп, сначала нужно кое-что проверить. Она ощупала собственное тело. Несомненно, тело Кутори Ноты Сеньорис.

- Я... жива?

В голове ощущалась необычная лёгкость, ни следа от того яростного водоворота странных образов. Что происходит?

Живот вдруг издал громкое и не очень-то подобающее леди бурчание. Кутори осознала, что умирает с голоду. Выйдя в коридор чтобы позаимствовать что-нибудь с кухни, она осознала кое-что ещё: сейчас ночь, а снаружи идёт дождь. Поэтому весь склад словно окутала тихая темнота...

Она заметила слабый свет, выбивающийся из-под двери одной из комнат. Комната Найграт.

- ...

Она тихо подкралась ближе.

- Я хотел бы, чтобы Кутори была счастлива.

...Иии! Её сердце подпрыгнуло.

- Сеньорис окружает слишком много горя и несчастий. Было время, когда я хотел как-то это исправить, но, разумеется, ничего сделать не смог. Я всегда был слишком слаб. Слишком бесполезен. Я работал как проклятый и сумел кое-чему научиться как воин, но у меня не осталось ничего.

О чём они говорят?

- ...Я думал, что понимаю это, но в конце концов всё же не смог предоставить её самой себе. Но всё-таки, что она могла найти в таком бесполезном парне как я? - спросил Виллем совершенно озадаченным тоном.

Чтооо? Ты не в силах разобраться даже в таком пустяке? - мысленно поддразнила его Кутори, - Ты открыл передо мной столько нового. Впервые кто-то спас меня, и этим кем-то был ты, тогда в Квартале Жестянщиков. Впервые я поднялась на обзорную площадку посреди города - вместе с тобой. Впервые я увидела у кого-то такие разные выражения лица. Впервые кто-то вызвал во мне столько разных чувств. Ты стал первым, кто позволил мне на себя положиться. Ты первым попытался помочь мне, и тебе первому это удалось. Ты стал первым соперником, которому я проиграла... И так можно продолжать ещё и ещё!

И, разумеется, ты оказался первым в кого я влюбилась.

- ...Уж до такого-то пустяка мог бы догадаться и сам, дурак, - с улыбкой прошептала Кутори.

- А-а-а-а-а?! - коридор вдруг огласил чей-то вопль.

Оглянувшись, она увидела Тиат, застывшую на месте выпучив глаза и указывая на Кутори.

- К-К-К-К-К-Кутори?! П-п-п-призрак?! - наконец ухитрилась выпалить та сквозь ворох заиканий.

Нет я жива я не призрак тихо они же услышат! - само собой, выкрикнуть это Кутори не могла, так что просто замахала руками, пытаясь заставить Тиат замолчать.

Но та не замолчала.

- Кутори!! - Тиат прыгнула на неё и крепко обхватила руками, - П-призрак, но Кутори!

Не отпуская хватку, Тиат лепетала какую-то бессмыслицу. Похоже, сбежать не получится. Кутори, впрочем, не обязательно хотела убежать от Тиат, она просто не хотела, чтобы двое в комнате за её спиной заметили происходящее.

Впрочем, похоже, слишком поздно.

- ...Кутори?

Она услышала неверящий шёпот и медленно обернулась. И, разумеется, сзади стоял он.

- Эм...

Виллем стоял как вкопанный, совершенно онемев. Она не могла определить, печалится он, радуется, злится, или испытывает какое-то совершенно иное чувство. Его лицо

демонстрировало вязкую смесь эмоций, и, зная что сама и является их причиной, Кутори тоже боялась проронить хоть слово.

– ...Что за день, – Найграт первая очнулась от вызванного случившимся ступора, – Ну? Незачем искать идеальные слова. Для начала тебе нужно кое-что сказать, нет?

– А... А, да, – Виллем наконец тоже очнулся и шагнул к Кутори, – Кутори. С возвращением.

В это мгновение каждая часть тела Кутори словно бы внезапно отказала. Заполонившие глаза слёзы затуманили зрение, грудь сжалась, дыхание остановилось, ноги онемели и не желали двинуться с места, голова опустела, неспособная произвести ни одной мысли, а горло сжалось в попытке произнести хоть слово.

– А... Я...

Я дома. Но как Кутори не пыталась, ей не удавалось произнести это. Она так долго мечтала, что скажет эти слова. Она так долго готовилась произнести их. Она решилась, что при следующей встрече с ним атакует его во всеоружии, но теперь тело просто отказалось слушаться.

Лишившиеся сил ноги наконец подкосились... наверное. Все пять чувств Кутори перемешались в каком-то хаосе, неспособные сообщить достоверную информацию. Впрочем, чувство равновесия сохранилось. На мгновение её тело ощутило полёт. После чего, едва поняв что падает, она почувствовала как всё тело обнимает что-то тёплое.

– Добро пожаловать домой, – что-то тёплое встретило её также тёплыми словами.

Эти слова совершенно разрушили её. Она ничего не видела. Ничего не слышала. Не могла дышать, идти, думать, говорить. Подчиняясь импульсу, исходившему откуда-то из самого центра её существа, она лишь плакала.

Вскоре в коридор высыпали сонные маленькие феи, потирая свои сонные маленькие глаза и пытаясь понять, что происходит.

Тем временем Кутори продолжала громко плакать, словно маленькое дитя.

– Чудо любви? – наклонила голову Нефрен.

– Ну, любовь любовью, но думаю, насчёт чуда сомнений нет. Хотя вполне возможно, это чудо из тех, что имеют цену... – сказала Айсеа, улыбаясь даже сейчас, на грани того чтобы разрыдаться, – Впрочем, зная её, она наверняка заплатила даже не думая.

Наконец, громкие рыдания Кутори утихли, став не более чем едва слышными всхлипами. И тогда по тускло освещённому коридору разнеслось громкое бурчание живота.